

другими и только твое сердце — Куйсу, оставалось чуждым борьбы; под защитой высоких грезных волн, семья скромных монахов невозмутимо возносила к небу свои молитвы и твой жертвенный престол курился фимиамом...

Провожая нас, Куку-нор был спокоен, великолепно отражая темную синеву глубокого неба.

